

1 Августа

№ 15

VII годъ

№ 15

1896 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется въ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статья и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства: С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Посѣщеніе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ **НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ** Ковенскаго Петро-Павловскаго крѣпостнаго собора.

Нынѣшнимъ лѣтомъ посѣтилъ крѣпость Ковну Генераль-Инспекторъ кавалеріи Е. И. В. Великій Князь **НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ**.

На вокзалѣ представились ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ комендантъ крѣпости инженеръ-генераль А. Я. Чермерзинъ и Ковенскій губернаторъ Н. М. Клингенбергъ. Прямо съ вокзала Великій Князь изволилъ отправиться въ Петро-Павловскій крѣпостной соборъ. Здѣсь настоятель собора, протоіерей Н. А. Каллистовъ встрѣтилъ Августѣйшаго Посѣтителя со св.

крестомъ, при чемъ привѣтствовалъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО слѣдующею рѣчью:

«ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО,

Благовѣрный Государь,

Великій Князь!

По издревле существующему на Святой Руси доброму обычаю, пастыри Церкви Христовой-Православной навикли всегда радостно и торжественно встрѣчать Августѣйшихъ Особъ Царствующаго Дома, при Ихъ путешествіяхъ по Россіи, выражая Имъ при этомъ свои вѣрноподданническія чувства.

— Вѣрные священнымъ завѣтамъ своихъ предковъ, и мы встрѣчаемъ Тебя нынѣ, Благовѣрный Государь, Великій Князь, съ сугубою радостью, сердечною молитвою и благожеланіями, горячо привѣтствуя Тебя словами Св. Писанія: «Благословенъ Ты, грядый къ намъ, во имя Господне». Благолѣпный, поистинѣ художественный храмъ сей, посвященный памяти св. Первоверховныхъ Апостоловъ, воздвигнутъ здѣсь, на рубежѣ западной границы, во славу имени Божія и величія православія, мудрою волею въ Бозѣ почивающаго, незабвеннаго на вѣки вѣчные Царя-Миротворца.

Какъ маякъ, горделиво возвышающійся на берегу моря, указываетъ своимъ свѣтомъ вѣрный путь мореплавателямъ, спасая ихъ отъ гибели въ бурю и темную ночь, такъ и соборъ сей, величественно

рисуюсь на горизонтѣ сѣверо-западной окраины, какъ яркій свѣточъ православія, невольно привлекаетъ подь свою священную сѣнь всѣхъ, жаждущихъ утѣшенія духовнаго, служа имъ пріятнымъ и спасительнымъ убѣжищемъ отъ бурь и потрясеній житейскихъ....

Простри на минуту, Благовѣрный Князь, свой молитвенный взоръ на красоту святыни сего Дома Господня и да возрадуется родное сердце Твое. Эта могучая духовная твердыня есть несокрушимая опора нашему доблестному гарнизону въ его настоящемъ и будущемъ: она наполнитъ нашъ умъ, душу и сердце крѣпкою непоколебимою вѣрою въ Бога и беззавѣтно преданною, самоотверженною любовію къ Царю, передъ которымъ и молимъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО засвидѣтельствовать о нашихъ благоговѣйныхъ вѣрноподданическихъ чувствахъ и всегдашней готовности вѣрою и правдою, честью и грудью постоять и умереть за Него...

Отъ Господа стопы человѣку исправляются (Псал. 36, 23): да благословитъ Господь вхожденіе Твое сюда и исхожденіе отсюда всякимъ благополучіемъ и успѣхомъ въ области излюбленнаго Тобою кавалерійскаго дѣла»...

По окончаніи рѣчи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО благоволилъ приложиться ко кресту и прослѣдовалъ къ правому клиросу; хоръ собор-

ныхъ пѣвчихъ прекрасно исполниль тропарь «Апостоловъ Первопрестольницы».

Когда смолкли звуки многолѣтня, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО милостиво изволиль спросить о. протоіерея Каллистова, когда началось и кончилось сооруженіе собора, при чемъ послѣдній въ краткихъ чертахъ освѣдомилъ Великаго Князя съ постройкою храма. Засимъ Великій Князь отбыль изъ собора. Это былъ первый—желанный Посѣтитель новаго военного собора изъ членовъ Царствующаго Дома.

Очевидецъ.

НАГРАДЫ

ПО ВѢДОМСТВУ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

10-го минушаго іюня мѣсяца удостоены Святѣйшимъ Синодомъ, за заслуги по военно-духовному вѣдомству, благословенія Святѣйшаго Синода съ грамотами: командиръ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка полковникъ Леонидъ *Кожинъ*, ктиторъ церкви 53-го пѣхотн. Волынскаго полка полковникъ Митрофанъ *Козанцевъ*, ктиторъ церкви 16-го пѣхотнаго Ладожскаго полка штабсъ-капитанъ Θεодоръ *Приселковъ*, ктиторъ Бобруйскаго военного собора коллежскій ассессоръ Николай *Коротенко*, мѣщанинъ Димитрій *Яшуновъ* и крестьянинъ Егоръ *Мироновъ*.

ОТЪ ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ.

Военному духовенству

къ свѣдѣнію и надлежащему исполненію.

1. На свѣчномъ заводѣ для церквей военнаго вѣдомства заготавливаются свѣчи слѣдующихъ сортовъ:

по 80		по 2	} фунта одна	
> 60		> 3		} свѣча.
> 40		> 4		
> 20		на		
> 12		одинъ		
> 10		фунтъ.		
> 6				
> 4				
> 2				
> 1				

Примѣчанія: 1. Имѣются такъ называемыя діа-
конскія (для кажденія) свѣчи и поми-
нальныя колоды отъ 3 до 5 фн..

2. Золоченныя свѣчи, начиная съ
десяти на фунтъ, всѣхъ высшихъ
сортвъ.

Желающіе получать свѣчи другихъ, кромѣ ука-
занныхъ, размѣровъ и сортвъ, обязуются дѣлать
заявленія смотрителю свѣчного завода (Константи-
ну Ивановичу Хохлову, станція Старица, Нико-

лаевской желѣзной дороги) заблаговременно, по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли.

2) Для облегченія расходовъ по пересылкѣ, предлагается выписывать свѣчи изъ Главнаго Петербургскаго склада, или съ завода партіями не менѣе пяти пудовъ. Желательно, чтобы и огарки свѣчные доставлялись на заводъ или въ главный складъ не фунтами, а пудами, и по возможности въ большемъ количествѣ.

3) О.о. благочинные и настоятели церквей обязаны строго наблюдать, чтобы въ подвѣдомыхъ имъ храмахъ Божіихъ свѣчи употреблялись *обязательно* военнаго, а не другихъ заводовъ. Военный свѣчной заводъ существуетъ недавно, четвертый годъ, и находится въ особенныхъ—исключительныхъ условіяхъ: благія цѣли, для которыхъ онъ открытъ, могутъ быть достигнуты только тогда, когда операціи его примутъ болѣе или менѣе широкіе размѣры.

4) Не своевременная и замедлительная плата денегъ за полученныя свѣчи поставяетъ администрацію завода въ затруднительное и невыгодное для дѣлъ заводскихъ положеніе. Заводъ выстроенъ въ долгъ ¹⁾, на средства, изысканныя О. Протопресви-

¹⁾ Четырнадцать (14) тысячъ руб., употребленныхъ на устройство завода съ инвентаремъ и службами, въ концѣ 1895 года уплачены изъ доходовъ завода, и заводъ составляетъ собственность Духовнаго Правленія: стало-быть операціи завода въ теченіе трехъ лѣтъ, при неблагоприятныхъ условіяхъ, дали чистаго дохода 14 тысячъ рублей. Утѣшительно.

теромъ; никакого запаснаго капитала не имѣеть: воскъ закупается въ кредитъ, при чемъ неизбѣжна излишняя переплата. Почти во всѣхъ военныхъ церквахъ есть запасной капиталъ, изъ котораго безъ всякаго обремененія, можетъ быть произведена уплата за полученныя свѣчи: зачѣмъ-же замедлять, и этимъ доброе дѣло затруднять?!—

5) Всѣмъ священно-служителямъ, завѣдующимъ частными свѣчными складами, О. Протопресвитеръ изъявляетъ искреннюю благодарность за подъятыя ими труды, и проситъ продлить и усугубить ревность свою на пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.—

Лестный отзывъ о полковомъ священникѣ.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 113 пѣхотному Старорусскому полку, № 172.

Лагерь при м. Курхгольмъ, іюня 20 дня 1896 года.

Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства, отзывомъ отъ 13 минувшаго іюня за № 6361, увѣдомилъ, что священникъ церкви ввѣреннаго миѣ полка Александръ Модестовъ переводится къ церкви Вяземскаго полка.

Лишаясь столь добраго, дорогаго пастыря, какъ нашъ многоуважаемый священникъ о. Александръ Модестовъ, я, по долгу службы, ставлю себѣ въ пріятную обязанность засвидѣтельствовать о немъ и его отличной службѣ слѣдующее.

О. Александръ, состоя на службѣ во ввѣренномъ миѣ полку непрерывно около 9 лѣтъ, своимъ усердіемъ, неусыпными, настойчивыми и энергичными трудами украсилъ церковь ввѣреннаго миѣ полка и довелъ ее до полного благолѣпія; при чемъ за время служенія въ полку, имъ были пріо-

брѣтены для полковой церкви, частью на церковныя суммы, а частью на суммы добрыхотныхъ жертвователей (г.г. офицеровъ и чиновниковъ полка и частныхъ лицъ), слѣдующія вещи:

изъ церковной утвари:

а) иконостасъ, б) плашаница, в) сосуды (потиръ и дискось), г) за-
престольный крестъ и д) запрестольная икона;

изъ церковныхъ облачений:

9 полныхъ облачений для священника; при чемъ о. Александръ оставляетъ церковныхъ суммъ 667 руб., т. е. столько, сколько онъ принялъ ихъ и отъ своего предшественника.

Сверхъ всего этого, заботясь объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ чиновъ 1 и 2 баталіоновъ ввѣреннаго мнѣ полка, расположенныхъ вдали отъ полкового штаба, имѣ, въ 1895 году, устроена домовая церковь въ замкѣ Кронъ-Вирцау, чѣмъ онъ далъ имъ возможность два раза въ мѣсяцъ быть на Божественной литургіи у себя дома.

Такую пастырскую энергію не могу не поставить ему въ особенную заслугу и не принести ему за нее какъ лично отъ себя, такъ и отъ всѣхъ чиновъ полка, искренней признательности и глубокой благодарности.

Что же касается до личныхъ высокихъ качествъ о. Александра, не безызвѣстныхъ каждому изъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка, — то изъ числа послѣднихъ я съ особеннымъ удовольствіемъ отмѣчаю слѣдующія: благоговѣйное его служеніе, ясныя трогательныя и душеспасительныя поученія, примѣрную его честность, кроткій и привѣтливый его нравъ.

Съ сожалѣніемъ разставаясь нынѣ съ о. Александромъ, остаюсь въ полной увѣренности, что мои чувства сожалѣнія, по поводу оставленія имъ полка, раздѣляютъ со мною и всѣ части ввѣреннаго мнѣ полка, среди которыхъ онъ успѣлъ за время своей службы пріобрѣсти чувства горячей любви и глубокаго къ нему уваженія.

Командиръ полка, Полковникъ *Краевскій.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

П О У Ч Е Н І Е

въ день столѣтія рожденія Императора Николая I (25 іюня 1896 года) о побужденіяхъ Церкви къ почитанію дней царскихъ вообще, и настоящаго дня, въ частности.

Христіолюбивые воины! Сегодня св. Церковь собрала насъ подѣ сѣнь этого храма, чтобы особымъ усерднымъ моленіемъ почтить память въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, такъ какъ нынѣ исполнилось сто лѣтъ со дня его рожденія.

Что же побуждаетъ Церковь къ почитанію этого дня? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, спросимъ прежде, что побуждаетъ ее вообще, въ дни воспоминанія радостныхъ или печальныхъ событій изъ жизни царей приглашать вѣрныхъ чадъ своихъ въ храмы Божіи для изліянія предѣ Господомъ Богомъ радостныхъ или печальныхъ чувствъ, переживаемыхъ ими, и для соотвѣтственной характеру этихъ чувствъ усиленной молитвы?

Много, конечно, имѣеть Церковь побужденій къ почитанію дней, ознаменованныхъ событіями изъ жизни царей. Этому, прежде всего, научаетъ насъ Самъ Спаситель словами: «воздадите Кесарева Кесареви» (Матѣ. XXII, 21) и Апостоль Павелъ: «молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за Царя и за вся, иже во власти суть: сіе бо добро и пріятно предѣ Спасителемъ нашимъ Богомъ» (1 Тим. II, 1—8). Къ этому-же Церковь, въ особенности наша отечественная православная, имѣеть сильное побужденіе въ чувствѣ благодарности къ царямъ за свое благоденствіе, за сохраненіе отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ, за помощь, оказываемую ей ими, въ достиженіи ею своей цѣли на землѣ.

Постараемся частнѣе, сколь возможно подробнѣе раскрыть это попечительное отношеніе російскихъ Вѣщеносцевъ къ матери нашей св. Церкви православной и народу русскому.

Есть много на землѣ обществъ, осуществляющихъ тѣ или иныя благія цѣли; но не было и нѣтъ ни одного, которое имѣло бы право на столь искреннюю, всеобщую любовь къ себѣ, какъ общество, называемое Хри-

ствою Церковію, такъ какъ изъ всѣхъ обществъ только она одна стремится привести человѣка ко благу не земному и временному только, но и къ небесному и вѣчному, потому что *«благочестіе, къ которому призываются ея члены, на все полезно есть, обѣтованіе имуще живота нынѣшняго и грядущаго»* (1 Тим. IV, 8); и при томъ ни одно общество не имѣетъ столь достаточныхъ средствъ къ достиженію цѣли, какъ Церковь; ибо въ нее, какъ-бы въ нѣкоторую сокровищницу, Божественнымъ ея Основателемъ и Главою вложены для раздаянія членамъ ея *«вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію»* (2 Петра I, 3), т. е. *«благодать, немошная врачующая и оскудѣвающая восполняющая»*. Но, не смотря на такое превосходство Церкви, какъ общества, предъ другими—и по цѣли, и по средствамъ, ни одно изъ нихъ не имѣетъ у себя столько враговъ, какъ она. Отчего же это? Оттого, что она, будучи основана въ мірѣ, чтобы возстановить въ немъ первоначальное добро, утраченное вслѣдствіе грѣхопаденія человѣка, ведетъ брань съ міромъ, во злѣ лежащимъ, и съ діаволомъ, княземъ грѣшнаго міра. Зло, дѣйствующее въ мірѣ, противится уступить свое господственное надъ нимъ положеніе царству истины и добра, т. е. Церкви, а потому и выставляетъ изъ среды еще подвластнаго ему человѣчества людей на упорную борьбу съ нею. И, вотъ, приходятъ къ ней враги и совнѣ, какъ враги государства, живущаго въ союзѣ съ Церковію, являются они и внутри ея, какъ отщепенцы, отпавшіе отъ ея материнскаго крова и разбѣжавшіеся по распутіямъ міра. Не мало страдаетъ Церковь отъ враговъ внѣшнихъ. Вторгаются они въ предѣлы отечества съ мечемъ и огнемъ, прерываютъ мирныя занятія жителей и не только разоряютъ города и селенія, но, что всего прискорбнѣе для благочестиваго чувства, оскверняютъ храмы Божіи, подвергаютъ поруганію самыя дорогія святыни. Еще большій вредъ стараются принести Церкви ея внутренніе враги. Это люди, у которыхъ помрачился умъ и одебелѣло сердце, которые не стѣсняются открыто заявлять всему міру о томъ, что они оставили вѣру въ Бога, или если вѣрятъ въ Него, то не въ Такого, Какимъ представляетъ Его христіанская Церковь, что для нихъ нѣтъ ничего священнаго, что Церковь, по ихъ мнѣнію, есть учрежденіе, отжившее уже свое время, и въ нынѣшній, такъ называемый, просвѣщенный вѣкъ не имѣетъ никакого смысла существовать, такъ какъ накопленіе и усовершеніе знаній въ родѣ человѣческомъ поставило теперь человѣка на его собственныя ноги, и онъ можетъ быть въ настоящее время свободенъ

отъ всякой внѣшней опеки надъ собою. Это—люди, которые, хотя и не угасили въ своемъ сердцѣ огня вѣры въ живаго, личнаго Бога, однако, какъ отторгшіе себя отъ лозы истинной, яже есть Христосъ и Его Церковь уже не могутъ принести плода добра и, не питаясь жизненными соками ея, какъ мертвыя части тѣла, гніють и распадаются на многое множество отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ и такимъ образомъ дѣлаются легкою добычею суеты, мелочного самолюбія, и взаимной вражды. Тѣ и другіе, не останавливаясь на томъ, что сами отторглись отъ сокровищницы благодати и истины, стараются и другихъ различными путями, то явными, а большею частью тайными и хитрыми, удалить отъ нея. Что можетъ сдѣлать и дѣлаетъ Церковь въ защиту свою отъ этихъ враговъ, какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ? Она, какъ кроткая невѣста Христова, не поднимаетъ браннаго оружія ни на кого; единственное оружіе ея—это слово истины, мира и любви, но оно, противопоставляемое врагамъ буйнымъ и звѣронравнымъ, людямъ горделивымъ, величавымъ и продерзостнымъ, ей не всегда помогаетъ. Кто же даетъ ей покровъ и защиту отъ нихъ? Господь, обѣщавшій Своей Церкви, что *врата адовы не одолѣютъ ей* (Матѣ. XVI, 18), сохраняетъ и помощь Свою подаетъ ей чаще всего чрезъ Помазанниковъ Своихъ, нашихъ благочестивѣйшихъ Царей. Они, принимая отъ православной Церкви, по вступленіи на прародительскій престолъ, св. миропомазаніе, клянутся, какъ-бы въ благодарность ей, быть вѣрными ея сынами и покровителями, и вѣрность этой клятвѣ свидѣлствуютъ самымъ дѣломъ во все продолженіе своего царствованія. Гдѣ сила меча, а гдѣ и одно слово самодержавной власти, направленные противъ враговъ Церкви, смиряютъ силу вражію и лишаютъ ее возможности наносить ей болѣе вредъ.

Припомните времена браней, въ которыя волею или неволею вовлечено было наше любезное отечество, когда не разъ наша отечественная Церковь была оскорбляема и поругаема. Обратите вниманіе на вольнодумства, ереси, расколы и другія различныя нестроенія, которыя, какъ плевелы на нивѣ Божіей, насаждаются въ Церкви нашей русской врагомъ рода чело-вѣческаго и мѣшаютъ произрастанію на ней добрыхъ сѣмянъ. Какія оскорбленія и потери понесла-бы она, если-бы на всероссійскомъ престолѣ не возсѣдали благословенные Богомъ Монархи, друзья мира и любви, благодѣтели не только своего, но и многихъ другихъ народовъ? Какъ-же Цер-

ковь можетъ оставаться равнодушною къ такимъ благодѣтелямъ, когда она молится и за враговъ своихъ?

Но, кромѣ того, что Цари русскіе ограждаютъ Церковь отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, они оказываютъ ей великую помощь въ дѣлѣ нравственнаго усовершенствованія и приведенія ко спасенію людей.

Такъ, они издаютъ высоконравственные, благодѣтельные, основанные на чистомъ евангельскомъ ученіи, законы, опредѣляющіе внутренній порядокъ въ государствѣ и обществѣ и права и обязанности каждаго, и наблюдаютъ за строгимъ и точнымъ ихъ исполненіемъ; они устрояютъ и благоуукрашаютъ храмы Божіи, и заботятся о христіанскомъ просвѣщеніи своего народа. Наконецъ, самая жизнь Царей нашихъ, преисполненная дѣлѣмъ любви и милосердія, не есть ли живая, поучительная книга христіанскаго благочестія, которую можетъ читать каждый и, читая, поучаться, како подобаетъ въ дому Божіи ходити?

Видите, братіе, сколь велики благодѣянія, изливаемые благочестивѣйшими Самодержцами нашими на Церковь и народъ православный. Можетъ-ли, поэтому, Церковь не горѣть благодарною любовью къ нимъ; можетъ-ли она не возносить за нихъ пламенныхъ молитвъ къ Царю царствующихъ, въ особенности въ дни, ознаменованные какими-либо важными событіями изъ ихъ жизни?

Что-же теперь сказать о побужденіяхъ къ почитанію собственно нынѣшняго дня, въ который исполнилось ровно сто лѣтъ со дня рожденія блаженной памяти Императора Николая Павловича? Здѣсь не мѣсто и не время исчислять великіе труды и заботы, подъятые этимъ Монархомъ ко благу св. Церкви православной и народа русскаго, ко благу греческаго народа, единоплеменныхъ намъ славянскихъ и другихъ народовъ. Подробное изоженіе всего этого есть предметъ гражданской рѣчи, а не церковной. Однако, нельзя не предложить теперь-же вашему вниманію нѣкоторые изъ дѣяній Его, чтобы этимъ самымъ возбудить васъ, христіолюбивые воины, вознести сегодня ко престолу Вседержителя самыя усердныя, горячія молитвы объ упокоеніи души Его.

Итакъ, что-же сдѣлалъ благодѣтельнаго Императоръ Николай Павловичъ, память о которомъ творимъ сегодня? Для Греко-Россійской Православной Церкви Онъ оказалъ великое благодѣяніе: при Его соизволеніи и мощномъ содѣйствіи, въ 1839 году возвратилось въ лоно ея около двухъ милліоновъ нашихъ единокровныхъ братьевъ, которые, бывъ съ нами рань-

ше едиными и по вѣрѣ, впоследствии въ 1596 году, въ силу разныхъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, принуждены были согласиться на унію съ римскою церковью, т. е. признать надъ собою главенство римскаго первосвященника и принять заблужденія этой церкви. Кому дорога православная вѣра и русская народность, у того можетъ ли не биться трепетно отъ радости сердце при воспоминаніи этого великаго дѣла соединенія уніатовъ?!... А кто не знаетъ, что поводомъ къ восточной войнѣ 1853—56 гг., когда россійское воинство показало всему міру свою самоотверженную любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству, явило чудеса храбрости и отваги, было со стороны Императора Николая Павловича желаніе защитить права православныхъ на св. мѣста, попранныя турецкимъ правительствомъ въ угоду инославныхъ западныхъ христіанъ? Нужно ли также говорить о всегдашнихъ заботахъ этого Монарха о подъемѣ христіанскаго просвѣщенія въ народѣ, плодомъ которыхъ было учрежденіе новыхъ и преобразование старыхъ многихъ высшихъ, среднихъ и низшихъ школъ? А сколько сказаній живетъ въ устахъ народа и разсѣяно въ печати объ отдѣльныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ государственной, общественной и частной жизни Императора Николая I, изъ которыхъ выступаетъ предъ нами величественная, высоко нравственная личность Его, одаренная глубокою мудростью, несокрушимою волею, строгою справедливостью и въ то же время безмѣрною отеческою любовію и милосердіемъ.

Поистиннѣ, благословенъ день рожденія Императора Николая Павловича, благословенны дни и годы жизни и царствованія Его. *Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается Ему вѣнецъ правды отъ Того, о Немъ-же мы вси живемъ и движемся и есмь (2 Тим. IV, 7—8).*

Приложимъ-же и мы, братіе, Ему къ вѣнцу отъ Господа и свой вѣнецъ, сплетенный изъ нашихъ горячихъ молитвъ объ упокоеніи души Его. **Аминь.**

Священникъ 53-го пѣх. Вольнскаго полка Д. Сипклитскій.

П О У Ч Е Н І Е

въ день Преображенія Господня.

«*Да озсіяетъ и намъ грѣшнымъ Свѣтъ Твой Присносущный*». (Троп. празд.).

Если когда, православные воины, то въ настоящій день особенно благопотребно просить Господа, чтобы Онъ озарилъ душу нашу Своимъ Живоноснымъ Свѣтомъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка!

Свѣтъ Божественный, это такое дѣйствіе благодати Святаго Духа, которое содѣйствуетъ и укрѣпляетъ человѣка въ жизни духовной, руководя его по пути Евангельскому.

Духъ злобы и князь тьмы и въ настоящее время разсеиваетъ плевелы въ родѣ человѣческомъ, всѣми силами стараясь помрачить въ людяхъ Свѣтъ Божественный. Душа наша, озаряемая Свѣтомъ Божественнымъ, возвращаетъ въ насъ плоды духовные: «*любовь, миръ, радость, долготерпѣніе, снру, кротость, воздержаніе*» (Гал. 5, 22, 23).

Черезъ Свѣтъ Божественный на насъ нисходятъ всѣ дары Святаго Духа, которые умомъ человѣческимъ необъятны и неизъяснимы. Сила Свѣта Божественнаго на Господѣ Иисусѣ Христѣ, во время Преображенія Его на горѣ Фаворѣ, была такъ велика, что проникла не только Его Пречистое Тѣло, но и одежду: *просвѣтися лице Его, яко солнце*, (Мѡ. 17, 2) и *одѣяніе Его бѣло блистаяся* (Лук. 9, 28, 29). А радость душевная отъ этого свѣта въ бывшихъ со Христомъ Апостолахъ—Петрѣ, Іаковѣ и Іоаннѣ, настолько возвысила ихъ, что они забыли все земное и пожелали устроить тамъ три покова (палатки), чтобы навсегда остаться съ Господомъ въ такомъ благодатствованномъ состояніи.

Такъ и всякой душѣ человѣческой, православные воины, бываетъ хорошо только тогда, когда она проникнута Божественнымъ и Животворнымъ Свѣтомъ. Какъ растенія, удаленныя отъ солнца, увядаютъ, какъ всякая живая тварь, лишенная воздуха, умираетъ; какъ путникъ безъ руководителя въ неизвѣстныхъ ему мѣстахъ, блуждаетъ,—такъ и человѣкъ, удаленный отъ Свѣта Божественнаго и предоставленный самому себѣ, приходитъ въ нравственное изнеможеніе, умираетъ духомъ, и на каждомъ шагу претъ-кается и падаетъ.

Православные воины! Кто изъ насъ не пожелалъ бы просвѣтиться Божественными лучами животворнаго свѣта Христова? Кому не хотѣлось бы, чтобы въ сердцѣ нашемъ поселился навсегда истинный свѣтъ — Самъ І. Христосъ? Какъ намъ побѣдить того врага, который сѣетъ свои тлетворные плевелы? Какъ просвѣтить свою душу, убѣлить ее, очистить и обновить?

Преобразившійся во славу на горѣ Фаворской Богочеловѣкъ І. Христосъ, ясно указалъ, что Онъ получилъ это во время молитвы на горѣ: *«взъиде на гору помолитися. И бысть, егда моляшеся, просвѣтися»* (Луки 9, 28, 29). Значить, молитва есть первое и высшее условіе для преображенія нашей души, для перемены всей нашей грѣховной жизни на жизнь новую и святую, въ «новаго человѣка». Молитва приближаетъ молящагося къ источнику свѣта — Богу.

Спаситель нашъ І. Христосъ преобразился во время молитвы, и мы, православные воины, теплою молитвою и усерднымъ ходатайствомъ передъ Царемъ неба и земли, постараемся преобразовать свою жизнь, будемъ твердыми и крѣпкими въ своей вѣрѣ, честными и добрыми товарищами, вѣрными слугами Царя и отечества, будемъ ревностны и усердны къ храму, какъ *«мѣсту селенія славы Божией»*, откуда и да возсіяетъ намъ грѣшнымъ Свѣтъ Присносушный!

Милосердный Господи! Посли Свѣтъ Твой и Истину Твою, да введутъ насъ въ гору Святую Твою и въ мѣсто селенія Славы Твоея, и дожде и узримъ мы грѣшнии Тя — Свѣта Божественнаго! Аминь.

Священникъ церкви 180-го пѣх. резервн. Усть-Двинскаго полка Владиміръ **Волосовъ**.

С Л О В О при гробѣ самоубійцы ¹⁾.

Христоролюбивые воины! Что сказать пастырю Церкви, какъ проповѣднику Христовой вѣры и благочестія, при видѣ гроба сего? Каждый гробъ печаленъ, но этотъ гробъ наводитъ насъ на особенно тяжелыя размышле-

¹⁾ Застрѣлившагося молодого офицера.

нія! Во первыхъ, гробъ этотъ безвременно и неожиданно уноситъ въ вѣчность усерднаго по службѣ воина и разлучаетъ насъ на всю земную жизнь съ добродушнымъ и скромнымъ товарищемъ и сослуживцемъ; во вторыхъ, этотъ гробъ вмѣщаетъ уже бранные останки едва-только разцвѣтшей молодости, полной жизненныхъ силъ и надеждъ, представлявшихъ сердечную отраду и утѣшеніе родныхъ, а теперь наноситъ имъ удручающее горе и безутѣшную печаль. Мы видѣли, сколько у этого гроба пролито искреннихъ, горячихъ слезъ, и это слезы сердечной ихъ любви и глубокого горя. Въ третьихъ, этотъ гробъ есть жертва, что печальнѣе всего, оскорбленнаго, будто-бы, самолюбія. Но что такое самолюбіе? Скажутъ намъ, самолюбіе — это чувство, возбуждаемое любовію и уваженіемъ къ себѣ, и отсюда — оскорбленіе этого чувства вызывается сознаніемъ нравственной правоты, при нанесенной нравственной обидѣ. Положимъ такъ (хотя это понятіе не согласно съ Христіанскимъ смиреніемъ); но сознаніе это — единоличное, основанное на субъективномъ пониманіи правоты, а не на общемъ признаніи ея и, во всякомъ случаѣ, въ основѣ этого сознанія (правоты) — чувство, а чувство не можетъ быть мѣриломъ сужденія, оно должно подчиняться разуму, иначе, если имъ руководиться, — оно могло-бы привести къ ужаснымъ послѣдствіямъ не только отдѣльныхъ людей, но и все человѣчество. Мало того: въ важнѣйшихъ вопросахъ жизни человѣческой недостаточно руководиться и разумомъ, который только при свѣтѣ Божественнаго Откровенія можетъ быть вѣрнымъ руководителемъ нашимъ на жизненномъ пути.

Не предрѣшая вопроса о ближайшихъ причинахъ сего печальнаго событія, мы находимъ умѣстнымъ коснуться самого источника, откуда исходятъ нерѣдко повторяющіяся ужасающія, хотя и притупившія уже отчасти наши нервы, гибельныя явленія самоубійствъ, имѣющія мѣсто преимущественно въ такъ называемомъ, образованномъ кругу христіанскаго общества. При часто повторяющихся самоубійствахъ, прислушиваясь къ рѣчамъ современной молодежи, даже, о ужасъ! женскаго пола, при болѣе откровенной домашней бесѣдѣ, приходится слышать такое сужденіе: «Не все ли равно, какъ и когда умереть», тѣмъ или другимъ способомъ прекратится существованіе наше; — я бы на его, или на ея (если рѣчь идетъ о женщинѣ — самоубійцѣ) мѣстѣ точно такъ-же поступилъ (ла)» ¹⁾. И больно и тяжело становится на душѣ, слыша такое сужденіе изъ устъ человѣка — христіа-

¹⁾ И действительно много примѣровъ женщинъ-самоубійцъ.

нина, сужденіе, высказываемое—не-то съ иронією, не-то—съ увѣренностію въ своей правотѣ, которою желаютъ порисоваться. Такое печальное явленіе объясняется направленіемъ ума, сердца и воли, въ которомъ нѣтъ ни корня религіозныхъ понятій и представленій, ни почвы, на которой онъ могъ-бы зародиться. Мало того: религіозное невѣріе, оправдывая самоубійство, какъ безразличный конецъ жизни человѣческой въ значеніи смерти, признаетъ въ этомъ ужасномъ актѣ смерти замѣчательную силу воли и даже—геройство, въ смыслѣ благородства поступка, неустрашимости и рѣшительности характера. Ничего въ самоубійствѣ нѣтъ общаго съ геройствомъ: съ геройствомъ, въ смыслѣ выдающагося подвига, соединяется понятіе о самоотверженномъ нравственномъ, а не безнравственномъ поступкѣ, и, притомъ поступкѣ, въ основѣ коего лежитъ идея о самозащитѣ, а не о самоуничтоженіи, твердость духа и стойкость въ несчастіи, а не отчаяніе въ побѣдѣ надъ нимъ, малодушіе и умопомраченіе. Притомъ-же, откуда этотъ «героизмъ» исходитъ, и что доказываетъ? Исходитъ онъ изъ развращеннаго ума, сердца и воли и доказываетъ окаменѣніе чувствъ не только религіозныхъ, но и общечеловѣческихъ, и изступленное отчаяніе евангельскаго Іуды, «иже, шедъ, удавися», о которомъ Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что лучше бы ему не родиться. Въ этомъ смыслѣ и всякого злоумышленника-человѣкоубицу можно назвать «героемъ», такъ какъ и его дѣйствіе исходитъ изъ того же источника и тоже обнаруживаетъ отчаянность и рѣшительность характера. По здоровому сужденію, героизмъ, въ смыслѣ благородства поступка, заключается въ томъ (говоря, конечно, по смыслу нашей рѣчи), если человѣкъ во всякихъ обстоятельствахъ жизни, во всякомъ расположеніи духа, даже самомъ мрачномъ, сумѣетъ найти разумный исходъ, достойный подражанія и назиданія человѣчества. Такъ уже-ли же и «героизмъ» самоубійства достоинъ подражанія и назиданія человѣчества! Вотъ, на такой ложной почвѣ разсуждая, до какого поразительнаго понятія можно договориться.

Какъ-бы кто ни возражалъ намъ о самоуничтоженіи, какъ лучшемъ, благороднѣйшемъ удовлетвореніи оскорбленнаго нравственного чувства, или вообще—какъ единственно достойномъ исходѣ изъ безысходнаго нравственного положенія (по взгляду, конечно, безбожія и невѣрія, такъ какъ по христіанскому взгляду такого положенія не можетъ быть); но немного, намъ кажется, требуется здравомыслія, чтобы видѣть всю несостоятельность такого сужденія, не говоря уже объ ужасной преступности его съ христіанской точки зрѣнія.

Встрѣчающіяся въ современномъ обществѣ поводы и побужденія къ самоубійству не многосложны: какая-нибудь неосуществившаяся любовь, задѣтое мелкое самолюбіе, растрата казны или собственныхъ средствъ къ жизни, начальническое или даже родительское строгое внушеніе—признаются достаточными поводами къ самоубійству, или, какъ любятъ выражаться—чтобы «покончить счеты съ жизнію». Не говоря о безнравственности самихъ въ себѣ всѣхъ этихъ и. т. подобныхъ поводовъ къ самоубійству, мы спросимъ: достигается-ли та цѣль, ради которой прибѣгаютъ къ такому страшному, противоестественному средству? Снимается-ли такую ужасною жертвою тотъ позоръ, изъ за котораго принесена она? Удовлетворяется-ли общественное мнѣніе самоубійствомъ, какъ оправдательнымъ средствомъ злой воли? На эти вопросы отвѣтятъ каждому разумъ и совѣсть: нѣтъ и нѣтъ... Кромѣ этой, не сообразной ни съ какимъ здравымъ разсудкомъ, цѣли самоубійства, какъ убѣдительнѣйшаго доказательства нравственной правоты, или—какъ «благороднаго» средства, омывающаго всю черноту нравственной грязи,—оно противно самой природѣ не только нашей человѣческой, но и—всякого живого существа, изъ которыхъ даже самое ничтожнѣйшее любить жизнь и оберегаетъ ее. Если всякое живое существо любить жизнь и инстинктивно страшится смерти, а человѣкъ, какъ существо Богоподобное, умаленное малымъ чѣмъ отъ Ангеловъ и имѣющее въ самомъ себѣ несомнѣнный залогъ вѣчнаго бытія, отвращается смерти сознательно, то чѣмъ же могутъ быть объясняемы ужасныя явленія самоубійства—въ обществѣ сознательно-нравственныхъ существъ, каковы люди, и притомъ образованнаго круга?

Зло это, братіе, не случайное; оно измышленіе новѣйшаго времени,—своего рода—«прогрессъ» человѣчества; древность христіанская не знала его. Ужасная, человѣкоубійственная пагуба эта есть подлинный плодъ того, увлекательнаго для грѣшника, ученія, по которому нѣтъ ни Бога, ни души, ни будущей жизни, а есть только земная жизнь, вся сущность коей въ деньгахъ и служебной карьерѣ, все счастье—въ чувственныхъ удовольствіяхъ, а весь конецъ—въ могилѣ. И мы воочію убѣждаемся, что это пагубное ученіе пустило глубокіе корни и отразилось на строѣ духовной жизни нашей молодежи. При настоящемъ печальномъ случаѣ къ пастырскому слову, мы не будемъ касаться прискорбныхъ сторонъ, замѣчаемыхъ въ строѣ духовной жизни нашего молодого поколѣнія; скажемъ лишь, что дѣла вѣры и благочестія говорятъ сами за себя, а дѣла невѣрія и сомнѣнія свидѣтельствуютъ сами о себѣ. Вѣрующій человѣкъ

ни въ какихъ обстоятельствахъ жизни не рѣшится поднять на себя смертоносную руку, если только нормальны душевныя силы его, потому что, какъ свѣтъ разгоняетъ и побѣждаетъ тѣму, такъ точно глубокая вѣра разгоняетъ самое мрачное настроеніе души.

Ужасная манія самоубійства, пожирающая жертвы преимущественно изъ круга людей, гордящагося своимъ просвѣщеніемъ, можетъ повторяться до тѣхъ поръ, пока наша молодежь будетъ прислушиваться къ тому, что проповѣдуетъ матеріализмъ, а не Богооткровенная наша святая вѣра. Исповѣдуемая нами религія должна составлять не отвлеченное нѣкое понятіе, заученное въ школѣ для отвѣта преподавателю, а искреннее и живое убѣжденіе ума и сердца, и аттестатомъ исповѣдуемой нами святой православной вѣры долженъ быть не послужной только списокъ нашъ, а наша жизнь.

Святая Церковь наша, съ сокрушеніемъ истинной матери, лишаетъ своихъ молитвъ сознательныхъ самоубійцъ—на томъ основаніи, что было-бы бесполезно молиться за тѣхъ, кто, не признавая попечительства Св. Церкви, отвергъ ея. Какъ страшно, братіе, это отреченіе Св. Церкви отъ собственныхъ чадъ ея. На какія печальныя размышленія наводитъ оно о христіанинѣ, отошедшемъ въ загробную жизнь безъ напутствія Св. Церкви. Страшно это отверженіе потому, что и тамъ—въ вѣчности, отверженный Церковію христіанинъ, услышитъ отъ Самого Главы ея—Праведнѣйшаго Мздовоздателя—Судіи Господа: «не вѣмъ тебя; отъиди отъ Мене».. и идетъ онъ, съ обгаренными руками въ собственной крови, съ воплемъ и рыданіями въ огонь вѣчный, для муки съ діаволомъ. И эта участь отошедшихъ въ загробную жизнь внѣ общенія съ Церковію и нераскаянности объявлена всему міру Самимъ Господомъ, а Онъ сказалъ, что скорѣе небо и земля перейдутъ, нежели слово Его.

Но пощадимъ, братіе, наши христіанскія чувства и безъ того печально настроенныя! Взору нашему въ сей глубокой печали представляется нѣкое утѣшеніе христіанское. Мы, сослуживцы, зная почившаго собрата нашего, какъ человѣка честнаго, скромнаго, трудолюбиваго и, что важнѣе всего, нераспутнаго, относимъ самовольную смерть его къ ненормальности душевныхъ силъ его. По свидѣтельству близко знавшихъ почившаго, онъ былъ всегда задумчивъ, отличался склонностію къ тоскѣ и въ болѣе задушевной товарищеской бесѣдѣ нерѣдко высказывался о суетности житейской. Не удивительно, поэтому, что при душевно-болѣзненномъ настроеніи, у почив-

шаго образовался мрачный взглядъ на жизнь, разразившійся отъ самаго незначительнаго обстоятельства столь печальнымъ исходомъ.

Къ тебѣ, почившій собрать нашъ послѣднее мое слово. Если кто либо изъ сослуживцевъ твоихъ далъ поводъ такъ безстрашно оставить земную жизнь, то я, недостойный молитвенникъ твой, отъ имени товарищей, окружающихъ гробъ, умоляю тебя простить ихъ вину, повлекшую за собою безутѣшную печаль ихъ. Мы же всѣ—чужіе и свои,—окружающіе твой гробъ, молитвенно припадаемъ къ безпредѣльному милосердію Господа, да не отринетъ Онъ тебя въ своемъ всепрощающемъ челоуѣколюбіи и да даруетъ Онъ тебѣ тотъ покой, который предуготовалъ Онъ вѣрнымъ рабамъ своимъ. Аминь.

Благочин. 12 кавал. дивизіи, Священникъ К. Вруцевичъ.

Христіанская кончина.

(Изъ воспоминаній священника).

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, въ одномъ изъ уральскихъ заводовъ, гдѣ я былъ юнымъ пастыремъ Церкви Христовой, доживалъ остатокъ дней своихъ бывший гвардеецъ Ш—овъ. Родные любили его; было ему за 80 лѣтъ, но старая военная выправка ушла съ нимъ и въ могилу. Первый, бывало, онъ являлся въ храмъ Божій, становился въ уголокъ, и, благодаря росту, его нельзя было не замѣтить. Въ семьѣ онъ пользовался уваженіемъ, въ народѣ извѣстностью, какъ храбрый и бывалый воинъ. На дни высокаторжественныхъ праздниковъ у него имѣлся мундиръ, увѣшанный крестами и медалями. Въ немъ онъ казался какъ будто выше ростомъ, серьезнѣе и мужественнѣе. Но все на землѣ не вѣчно. Пришелъ конецъ и гвардейцу Ш—ову, 25-го декабря 1861 года пригласили меня напутствовать его.

Но по случаю разъѣзда въ праздникъ съ крестомъ, не скоро нашли меня, а когда я пріѣхалъ,—больной принялъ уже нѣсколько пищи по случаю разговѣнья. На исповѣди онъ былъ не торопливъ, откровененъ. Все прожитое время промелькнуло предъ его мысленнымъ взоромъ. Онъ благо-

дарилъ Бога за прошедшее время и свѣтло смотрѣлъ въ будущее. «Пора, батюшка, и косточкамъ моимъ отдохнуть; пожилъ, повидаль бѣлый свѣтъ, время и въ матушку сыру-землю. Отъ вражьей пули Богъ хранилъ, а отъ смерти не избѣгнешь; благодареніе Богу, что въ покаяніи привелъ встрѣтить часъ смертный». Не видя никакихъ признаковъ близкой смерти, я совѣтовалъ ему на утро приготовиться, и послѣ литургіи общалъ пріѣхать и причастить его. На другой день, по окончаніи литургіи, я прямо отправился къ Ш — ову. Онъ замѣтно поджидалъ меня. На немъ было чистое бѣлье и заслуженный мундиръ со знаками отличія. Увидавши, встрѣтилъ меня и отворилъ для меня дверь. Стоя у своей кровати, усердно молился во время чтенія причастныхъ молитвъ. Твердо и внятно произносилъ за мной: «Вѣрую, Господи, и исповѣдую»...., съ благоговѣніемъ и трепетомъ принялъ Святыя Дары. А когда я началъ читать: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко», то услышалъ за собою нѣкоторое движеніе; обернулся,— и вѣрный слуга Богу и Государю уже переселился въ вѣчность. Онъ лежалъ на своей постели, лицо было покойно, руки сложены на груди, и ни одинъ мускулъ не обнаружилъ признаковъ угасшей жизни.

(Воскр. день, 1895 г. № 47).

Присяга язычника.

Весной нынѣшняго 1896 года я былъ командированъ для обученія ратниковъ Государственного ополченія въ одинъ изъ уѣздныхъ городовъ Вятской губерніи. Здѣсь я въ первый разъ увидѣлъ обрядъ языческой присяги на вѣрность службы.

Быль у насъ въ числѣ ратниковъ одинъ черемись-язычникъ. Когда была назначена присяга, то мы положительно не знали, что съ нимъ дѣлать; спасибо, на помощь явился мѣстный мулла. Онъ объявилъ, что знаетъ форму языческой присяги и для исполненія обряда потребовалъ шашку, ножъ (какой-нибудь) и кусочекъ хлѣба. Когда упомянутыя вещи были на лицо, мулла попросилъ воинскаго начальника подержать шашку, самъ-же накололъ кусочекъ хлѣба на конецъ ножа и поднесъ его ко рту черемиса. Прежде чѣмъ взять этотъ кусокъ въ ротъ, язычникъ призвалъ своего бога

Юмо (солнце) въ свидѣтели, что онъ будетъ служить русскому Царю вѣрой и правдой.

Меня заинтересовалъ этотъ обрядъ и я сталъ добиваться узнать его смыслъ. Мулла, какъ могъ объяснилъ, что шашка здѣсь была нужна, какъ казенное оружіе, которое, по приказанію русскаго Царя, охраняетъ и ихъ, черемисовъ, и даетъ имъ возможность зарабатывать кусокъ насущнаго хлѣба. Черемисы это сознаютъ и выражаютъ въ присягѣ тѣмъ, что ѣдятъ хлѣбъ черезъ казенное оружіе ¹⁾.

Подпоручикъ **Кондратьевъ.**

День на бивуакѣ.

(Изъ походныхъ воспоминаній).

Утро. Лагерь просыпается и оживляется. Кой гдѣ изъ палатокъ высовываются заспанная фигура солдатъ, вытаскивая за собою неразлучную спутницу солдата шинель и, набросивъ ее на плечи, лѣнливой и не спѣшной походкой идутъ къ ручью умываться и принести въ походномъ котелкѣ воды для чая. Иные уже кончили умыванье и размашисто крестятся, кладутъ усердно поклоны и торопливо шепчутъ молитву, стоя лицомъ къ востоку. Коротка молитва солдата, мало словъ въ ней, но много чувства и разнообразны эти чувства. Вспомнится въ молитвѣ и не легкая походная жизнь солдата, опасности и неизвѣстность завтрашняго дня: жизнь или смерть принесетъ онъ, можетъ быть раны, увѣчья и страданія; вспомнится въ молитвѣ и дорогая далекая родина, отецъ, мать, братья, сестры, можетъ быть, любящая и любимая жена, милыя дѣтки, хозяйство, хата, скотинка; все это быстро пронесется въ умѣ и памяти богомольца, болѣзненно сжимается сердце отъ этихъ неотвязчивыхъ воспоминаній и рука усердиѣе начинаетъ класть крестное знаменіе, а уста порывисто и нервно шепчутъ слова молитвы. Послѣ молитвы начинается чаепитіе (въ походѣ всѣмъ выдавался казенный чай),— вода для чая кипятится на кострахъ въ походныхъ котелкахъ, туда же засыпаютъ и чай.

¹⁾ Развѣдчикъ, 1896 г. № 298, стр. 563.

Въ 40—50 саженьяхъ отъ солдатскихъ палатокъ, около ручья уже давно идетъ оживленная дѣятельность. Здѣсь подъ открытымъ небомъ расположились кухни, и въ обрывистомъ склонѣ ручья устроены очаги для варки пищи, здѣсь же и ротныя повозки съ продуктами, тутъ же недалеко и бойни. Артельщики давно уже получили съ бойни мясо, вмѣстѣ съ кашеварами кладутъ мясо въ котлы, — мяса вдоволь, — по фунту на каждого солдата, а иногда и болѣе. Приправой къ супу служить фасоль и изрѣдка картофель. Соскучились солдатскіе желудки по русскимъ шамъ, но капуста ни за какія деньги не достанешь; ее иногда замѣняли молодымъ винограднымъ листомъ, — выходило нѣчто похожее на борщъ, довольно пріятный на вкусъ. Обѣдъ сытный и здоровый: были, конечно, дни, когда совершенно не было мяса, но такихъ дней не много.

Нѣсколько позже начинаетъ оживляться и офицерская линія. Она замѣтно отличается отъ солдатской высотой палатокъ, которыя выстроились не правильными рядами, какъ солдатскія, а нѣсколько разбросанно; между палатками у многихъ стоятъ и лошади, понуря голову и лѣнливо жуя траву. Здѣсь ранѣе всѣхъ просыпаются деньщики; одни чистятъ барскую одежду, другіе на очагахъ кипятятъ въ мѣдныхъ чайникахъ воду для чая, третьи чистятъ и охорашиваютъ лошадей, но болѣе исправные уже покончили съ этими обязанностями и отдыхаютъ за чаемъ, чтобы своевременно приняться за изготовленіе обѣда для своихъ господъ; общаго стола нѣтъ, — столуются группами по два, по три человѣка.

— «Иванъ, умываться!» слышится голосъ изъ палатки.

— «Готово, Ваше Б—діе!» отвѣчаетъ неизмѣнный Иванъ, и стремительно съ ведромъ воды и жестяной кружкой бѣжитъ къ палаткѣ, откуда вылѣзаетъ заспанная фигура барина въ туфляхъ и бѣльѣ и не спѣша, съ особымъ наслажденіемъ начинаетъ умываться холодной водой и вести разговоръ съ деньщикомъ. — «Не слышно ли что новаго?» — «Никакъ нѣтъ, В. Б—діе, за ночь ни одного казака изъ штаба не пріѣзжало . . . хорошо бы недѣлку постоять на мѣстѣ, — пообносились, починиться нужно» — «Сапоги отдалъ исправить?» — «Такъ точно, къ обѣду будутъ готовы». — «А что на обѣдъ готовишь?» — «Супъ съ пирожками, а на второе — мозги, а потомъ алады, . . . есть языкъ, его на ужинъ подамъ. . . Вчера сухари очень хорошіе привезли, нужно побольше бы взять, рѣдко бываютъ такіе-то». — «Хорошо, братецъ, возьми про запасъ». Умыванье, а съ нимъ и разговоры кончены, начинается чаепитіе.

Незатѣйлива обстановка походного житія офицера. Складная кровать, одѣяло и подушка, складной стулъ и столъ, мѣдный чайникъ, кружка для чая, тарелка, вилка, ножикъ и ложка—вотъ и все, но это только у счастливецъ,—у большинства и того нѣтъ. вмѣсто кровати—войлокъ съ клеенкой, столъ замѣняется первой попавшейся подъ руки доской, а то и такъ можно обойтись, вмѣсто одѣяла—шинель, вмѣсто подушки у иныхъ—сѣдло, а тарелку можно замѣнить солдатскимъ котелкомъ. Но и на жесткой постели крѣпко спится, и изъ котелка съ аппетитомъ кушается на свѣжемъ воздухѣ усталому и проголодавшемуся походному человѣку.

Не спѣша отпить чай, написаны на свободѣ и письма на родину, а до обѣда все еще добрый часъ; нужно какъ нибудь убить время, — пройтись по лагерю, заглянуть къ сосѣду, поговорить съ пріятелемъ и узнать новости. Въ каждомъ почти полку есть центръ, куда невольно влечетъ всѣхъ и гдѣ всегда можно найти компанію. Такимъ центромъ былъ у насъ м—въ Н. И—гъ; интересный это былъ типъ. Остроумный и гостепрѣимный, всегда веселый и не унывающій, происходилъ онъ изъ хорошей фамиліи и былъ хорошо воспитанъ. Къ нему то всѣхъ свободныхъ отъ службы и тянуло. Сегодня у него особенное оживленіе, толпа гостей все увеличивалась; на кухню шла усиленная стражня.

Прибыль и священникъ съ принадлежностями для служенія. «Господа», торжественно объявилъ хозяинъ, сегодня у меня семейный праздникъ — день моего ангела, приглашаю добрыхъ своихъ друзей помолиться вмѣстѣ, а потомъ, по русскому обычаю, закусить, чѣмъ Богъ послалъ!» Начинается молебенъ; стройно звучатъ голоса пѣвцовъ-офицеровъ, при чемъ самъ хозяинъ сильнымъ и рѣзкимъ теноромъ беретъ высокія ноты и усердно машетъ рукой, давая тактъ пѣвцамъ. Молебенъ законченъ возгласеніемъ многолѣтнія христоролюбивому воинству и громкое «многая лѣта» огласило весь бивуакъ.

«А теперь, господа, прошу кушать безъ церемоніи, — хлѣбъ-соль на столѣ, а руки, ложки и вилки свои», шутливо приглашаетъ хозяинъ. Дѣйствительно, у каждаго гостя принадлежности ѣды были свои, у хозяйна на всѣхъ гостей не хватало ни посуды, ни ложекъ, ни вилокъ. Обширный столъ (доски на козлахъ), покрытый газетной бумагой, уставленъ былъ разнообразными закусками, вмѣсто стульевъ—самодѣльные скамейки, обрубки деревьевъ, барабаны и другія пригодныя для этой цѣли вещи.

—«Батюшка, благословите столъ!» говоритъ хозяинъ. — Я читаю мо-

литву и благословляю ясти и пити рабомъ, а хозяинъ наливаетъ въ серебряную чарку водки и, пожелавъ гостямъ здоровья, аппетитно выпиваетъ ее, за тѣмъ снова наливаетъ и предлагаетъ священнику, и чарка пошла въ круговую.

— «Н. И — чъ, вы въ этомъ мѣсяцъ уже другой разъ празднуете свои именины», говоритъ одинъ изъ гостей. — «Да развѣ вы не знаете, господа, что нашъ Н. И — чъ празднуетъ свои именины, какъ гоголевскій городничій, и на Антона и на Онуфрія, только съ той разницей, что подарковъ на именины не получаетъ», шутить адъютантъ.

— «А вотъ братъ, на этотъ разъ и ошибся; сегодня такой кочанъ капусты подарилъ мнѣ нашъ маркитантъ, что на два пирога хватитъ; изъ Бухареста нарочно для васъ, говоритъ, привезъ», возразилъ хозяинъ. — «Знаемъ мы, Н. И — чъ, маркитанскіе-то подарки! Къ 20 числу такой счетецъ преподнесетъ за нихъ, что въ цѣлый мѣсяцъ не прочтешь его», замѣтилъ адъютантъ.

И правда, Н. И — чъ былъ большой хлѣбосоль и любилъ собирать у себя гостей; то у него день рожденія празднуется, то именины его, или кого либо изъ родныхъ, при чемъ обѣдъ всегда начинался молебствіемъ — «безъ молебна какой же праздникъ», говорилъ онъ. Однажды просить онъ меня отслужить молебенъ; спрашиваю его, по какому поводу? — «Память по матери у меня сегодня», отвѣчаетъ. — «Тогда нужно, Н. И — чъ, панихиду отслужить», говорю ему. — «Нѣтъ, голубчикъ, отслужи, пожалуйста, молебенъ, а то панихидой то тоску на всѣхъ наведешь, никто, въ другой разъ, и придти не захочетъ ко мнѣ». Благодаря такому хлѣбосольству и страшной дороговизнѣ маркитантскихъ продуктовъ, счета маркитанта, дѣйствительно, были длинноваты.

Обѣдъ удался на славу; пирогъ съ капустой былъ превкусный; не нужно было хозяину угощать гостей, каждый былъ какъ у себя дома; говоръ и шутки были неумолкаемы, тосты остроумны, оживленіе полное. Къ концу обѣда поданы были цѣлые ведра винограду, только что снятаго съ лозъ изъ виноградника, который тянулся на цѣлую версту около бивуака и котораго хозяевами были мы, за отсутствіемъ настоящихъ хозяевъ — турокъ. За десертомъ кто-то предложилъ проѣхать на аванпосты, — предложеніе было принято съ удовольствіемъ и черезъ 10 минутъ насъ ждали осѣдланые кони.

2. Часъ на аванпостяхъ.

Группа всадниковъ, человекъ въ 15, гарцовала по дорогѣ отъ бивуака къ передовымъ постамъ. Не блестяша была эта группа; малорослыя, но рѣзвыя турецкія лошадки были плохо выѣзжены и не шли вмѣстѣ, но каждая рвалась впередъ, осѣдланы весьма разнообразно и безъ всякаго щегольства, да и сами ѣздоки, привыкшіе измѣрять пространства собственными ногами, не отличались умѣньемъ ѣздить и красиво держаться въ сѣдлѣ; но за то всѣ были оживлены, прекрасный воздухъ и мягкая сентябрьская погода особенно располагала къ веселому расположенію духа; чудные виды горъ и долинъ, перерѣзанныхъ оврагами и покрытыхъ виноградниками, садами со всевозможными родами деревьевъ, ласкали глаза; хотѣлось забыть, что мы живемъ въ непріятельской странѣ, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ врага, который не задумается напасть врасплохъ, перерѣзать горло, послать мѣткую пулю.

Въ нѣсколько минутъ проскакали мы пространство отъ бивуака до главнаго караула. Главный карауль расположенъ былъ на склонѣ холма, подъ прикрытіемъ лѣска и холма; начальникъ караула, послѣ неизмѣннаго «Здорово, молодцы!», «Здравія желаемъ—Ваше В—діе», отрапортовали Н. И—чу, что по караулу все обстоитъ благополучно. Мы поднялись на холмъ къ одному изъ постовъ и Н. И—чъ спросилъ унтеръ-офицера: «гдѣ стоятъ непріятельскія посты». — «За оврагомъ, Ваше В—діе, около кукурузнаго поля», подучился отвѣтъ. — «Не прикажете ли перекликнуться съ ними?» — «Попробуй, братецъ!» Унтеръ-офицеръ, выбравъ удобное мѣсто, приложилъ винтовку къ плечу, — блеснулъ огонекъ и раздался выстрѣлъ. — «Гг. не стоятъ кучей, сейчасъ будетъ отвѣтъ», и дѣйствительно не успѣли мы еще разѣхаться по одиночкѣ, какъ гулъ отвѣтнаго выстрѣла раздался и пуля просвистѣла надъ нашими головами. — «Ишь какъ ловко бьетъ, вотъ такъ ружье у него, должно быть аглицкое», замѣтилъ кто-то изъ солдатъ. За первымъ выстрѣломъ послѣдовало и еще нѣсколько, но всѣ пули перелетали черезъ наши головы, или ударялись въ возвышеніе, за которымъ мы стояли. Не легко разобратъся съ тѣми ощущеніями, которыя мы испытывали, находясь подъ выстрѣлами. Сначала жутко, но не страшно, задоръ и любопытство берутъ верхъ надъ другими чувствами, нервы возбуждены, но потомъ нервное возбужденіе и подъемъ духа начинаетъ смѣняться угнетеннымъ состояніемъ духа, когда видишь около себя раненыхъ и убитыхъ и только сознаніе

необходимости честно исполнить свой долгъ поддерживаетъ бодрость и мужество. Таковы были мои ощущенія, когда мнѣ въ первый разъ пришлось быть подѣ выстрѣлами. По разсказамъ близко-знакомыхъ мнѣ гг. офицеровъ и солдатъ, бывшихъ въ бою, тѣ же чувства испытывали и они, при чемъ прибавляли, что угнетенное состояніе возрастало по мѣрѣ увеличенія опасностей до тѣхъ поръ, пока не войдешь въ азартъ; тогда уже опасность забывается, все вниманіе устремляется на то, чтобы достигнуть извѣстной цѣли—выбить врага съ занятой позиціи,—одержать побѣду. Видалъ я идущихъ въ бой съ искусственнымъ возбужденіемъ нервовъ; но такого возбужденія хватало не надолго, наступала скоро реакція и полная утрата мужества. Можно съ увѣренностію сказать, что храбрость и мужество въ бою есть результатъ сознанія долга, а не результатъ нервности,—чѣмъ выше сознаніе долга, тѣмъ храбрѣе солдатъ и тыла не-пріятелю не покажетъ.

Скоро выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ кончились.—«Ваше Выс—діе, позвольте мнѣ чрезъ кусты подкрасться къ непріятельскому посту и подстрѣлить турка?» говорилъ одинъ шустрый солдатикъ.—«Попытайся... смотри только будь остороженъ!»

«Нѣтъ, нѣтъ, Н. И—чь, говорю я, не позволяйте этого, зачѣмъ лишнее и совершенно бесполезное убійство и рискъ; убійствомъ одного врага и на одинъ часъ не ускоримъ окончанія кампаніи, да мы же и не дикари, чтобы безъ опредѣленной цѣли и безъ всякой пользы убивать непріятеля;—это уже будетъ не война, а убійство».—«Правда ваша, спасибо, что во время остановили отъ излишняго увлеченія», отвѣтилъ мнѣ Н. И—чь и отмѣнилъ данное солдату дозволеніе. Я подѣхалъ къ этому солдату и спросилъ его наединѣ: «Что тебѣ вздумалось вызваться на такое дѣло?»—«Такъ не знаю... скуки ради, поразвлечься захотѣлось?»—«А тебѣ развѣ не жаль было бы изъ за куста безъ нужды застрѣлить врага?»—«Какъ не жаль, вѣдь тоже человекъ, а не звѣрь!»—«Тото и есть! въ бою дѣло другое, бей врага и смѣло иди впередъ, а теперь безъ нужды не слѣдуетъ, ты поставленъ тутъ, чтобы слѣдить зорко за врагомъ, а не драться съ нимъ!» Обѣхавши всѣ посты, мы той же дорогой возвратились на бивуакъ.

3. *Вечеръ на бивуакъ.*

Тихо послѣ обѣда на бивуакѣ. Роты, смѣнившіяся съ караула, спать; да имъ и нужно отдохнуть, онѣ всю ночь провели безъ сна. Многіе заняты починкой своего имущества, — сильно носится въ походѣ обувь и одежда; кой кто изъ грамотныхъ пишетъ письмо къ роднымъ или, лежа около палатки, перечитываетъ давнишнюю газету, случайно ему доставшуюся, другіе пьютъ чай отъ нечего дѣлать и мирно бесѣдуютъ. Прислушайтесь къ бесѣдѣ солдатъ и удивитесь мирному ея содержанію; не о бояхъ и битвахъ идетъ разговоръ, а о родинѣ, о хозяйствѣ, о семьѣ, о дѣтяхъ. И на чужой сторонѣ, въ виду непріятеля, близки сердцу солдата эти дорогія лица и предметы. Только близъ кухонъ замѣтно оживленіе — тамъ готовится ужинъ, къ 6—7 часамъ онъ долженъ быть готовъ. Къ этому времени роты начинаютъ собираться на ужинъ; вотъ уже слышна молитва передъ ужиномъ, которую запѣла одна изъ ротъ, за нею другая, третья и весь бивуакъ огласился оживленнымъ и громкимъ пѣніемъ, а чрезъ 2—3 минуты все смолкло. Группы солдатъ въ 6—7 человекъ, расположившись на землѣ, ужинаютъ изъ походныхъ котелковъ тихо и не спѣша, — спѣшить не куда, да и ужинъ хотя не дуренъ, — кашлица изъ овсяныхъ крупъ съ $\frac{1}{4}$ ф. мяса, но все же менѣе вкусенъ, чѣмъ обѣдъ, тѣмъ болѣе что, сидя около палатокъ безъ дѣла, не успѣли проголодаться какъ слѣдуетъ.

Послѣ ужина снова бивуакъ начинаетъ оживляться; въ однихъ ротахъ раздается удалая громкая пѣсня съ бубнами и колокольцами, въ другихъ — игры разныя и бѣганье въ перегонки. Глядя на это оживленіе со стороны, подумаешь, что весело живется солдату въ походѣ; но нѣтъ, не веселье поетъ и играетъ, а желаніе грусть-тоску разсѣять; безъ этихъ пѣсень да игръ, совсѣмъ тоска по родинѣ заѣстъ солдата на чужбинѣ... Но будетъ, время на покой; барабанъ забилъ вечернюю зарю; роты дѣлаютъ перекличку, слышна команда: «на молитву, шапки долой» и снова слышна молитва и бивуакъ умолкаетъ. Тихъ бивуакъ, но чутокъ сонъ солдата; чрезъ 5—6 минутъ, въ случаѣ тревоги, по бою барабана, онъ долженъ проснуться, одѣться и стать подъ ружье, а такія неожиданныя тревоги въ походѣ не рѣдки. Спитъ бивуакъ, но бодрствуютъ часовые и дневальные, внимательно прислушиваясь ко всякому шуму и зорко посматривая въ даль; отъ ихъ вниманія зависитъ спокойствіе полка, — жизнь и честь его; слышны постоянно оклики часовыхъ: «кто идетъ?» — «Свой» — «Что пропускъ?» — «Нѣтъ» — «Проходи!».

4. Землянки.

Осень. Небо съ утра до вечера тучами покрыто, ползугъ онѣ однообразной, непроницаемой мглой, орошая мелкимъ, но холоднымъ дождемъ и безъ того уже мокрую землю; холодно и сыро; ночью тьма непроглядная. Листья на деревьяхъ пожелтѣли и начинаютъ осыпаться, поля опустѣли. Земля до того размякла, что ходить стало трудно, — на сапогахъ цѣлые пуды грязи, — еле вытаскиваешь ноги; даже, конь и тотъ съ трудомъ бредеть по такой липкой и вязкой грязи; измученныя упряжныя лошади едва вывозятъ тяжелые и громоздкіе лазаретныя фургоны съ больными; къ тому же и безкормица, приходится ѣздить за фуражемъ въ интендантскіе склады за десятки верстъ. По сторонамъ дороги вездѣ видишь трупы павшихъ лошадей. На бивуакѣ скука, тоска, уныніе; палатки отъ дождя намокли и повисли, нѣтъ ни на комъ сухой нитки, обсушиться негдѣ, — костры заливаеъ дождемъ; съ каждымъ днемъ больныхъ въ полку болѣе и болѣе. Хоть бы морозы поскорѣе, думается каждому солдату. Но вотъ и морозить начало, снѣжкомъ поросить землю, но немного лучше отъ того. Изношенныя и истертыя за походъ шинели плохо грѣютъ, особенно ночью; теплыхъ фуфаякъ и полушубковъ нѣтъ, только бумага объ нихъ въ полку имѣется, что де скоро пришлются, ожидайте. И ждугъ солдаты ихъ и жмутся другъ къ другу, стараясь согрѣться.

Но вотъ выпалъ счастливый денекъ и въ лагеряхъ оживленіе, на лицахъ у всѣхъ радость, говоръ и шутки. Отчего-жь ликуеъ лагерь? Можетъ быть побѣда надъ непріателемъ одержана большая, или перемиріе съ врагомъ заключено? Нѣтъ! — Получено въ полку разрѣшеніе построить землянки. Слава Богу! Всѣ съ радостію принялись за устройство ихъ, работа живо закипѣла; чрезъ три дня землянки были готовы. Служу молебень и окропляю святой водой вновь устроенныя жилища.

Незатѣйливо устройство этихъ временныхъ жилищъ. Вырывается яма шириною аршинъ въ 6—7, а длиною, сообразуясь съ количествомъ предполагаемыхъ жильцовъ; глубина ямы въ срединѣ до 3-хъ арш., а по сторонамъ до $1\frac{1}{2}$ ар.; середина назначена для прохода и постановки ружей, а бока для спанья, вмѣсто наръ. Надъ этой ямой ставятъ стропила, а на стропила кладутъ, за неимѣніемъ досокъ, хворостъ и за тѣмъ дернъ въ два ряда. Въ противоположныхъ концахъ ямы, устроены печи въ землѣ, въ видѣ каминовъ; эти печи, если топить ихъ постоянно, даютъ достаточно тепла, до 10—12%. Свѣтъ въ землянки не много проникаеъ чрезъ двери, сдѣ-

ланныя изъ палаточнаго холста; вмѣсто тюфяковъ на земляныхъ нарахъ посланъ листь съ деревьевъ. Темновато и сыровато, но за то тепло, не дуетъ и не мочить!

Землянки офицеровъ имѣютъ тоже устройство, но размѣрами гораздо меньше и щеголеватѣе. У иныхъ даже двери сдѣланы изъ досокъ и въ дверяхъ вставлены стекла, у другихъ окна сдѣланы въ крышѣ, такъ что и свѣту довольно, при хорошемъ зрѣніи безъ свѣчи можно читать и писать. Что бы лучше держалось тепло въ землянкахъ, онѣ перегорожены на два отдѣленія, —пріемную и спальню и въ обоихъ отдѣленіяхъ по камину.

Покончивши съ устройствомъ землянокъ, занялись устройствомъ бань. Бани та же землянка, устроенная близъ ручья, съ тою только разницей, что стѣны закрыты плетнемъ изъ прутьевъ, чтобы земля отъ тепла не обваливалась; въ одномъ изъ угловъ ямы устроенъ очагъ для нагрѣванія воды и каменка для добыванія пара. Неприглядны наши бани, но мы и такимъ радехоньки.

Съ устройствомъ землянокъ и бань повеселѣлъ нашъ бивуакъ, бодрѣе смотрятъ солдаты и безъ страха ждутъ зимы; въ такихъ землянкахъ можно и зиму (болгарскую) прожить, —да и не прихотливъ нашъ солдатъ, умѣетъ и малымъ довольствоваться и къ обстоятельствамъ примѣняться.

Герой онъ въ бою и богатырь въ перенесеніи невзгодъ.. нѣтъ, —не перевелись наши чудо-богатыри.

Ораніенбаумъ.

Протоіерей Гр. Лапшинъ.

Чествованіе ктитора военной церкви, прослужившаго въ семь званіи двадцать пять лѣтъ.

Второго числа минувшаго іюня мѣсяца въ Гельсингфорскомъ мѣстномъ военномъ лазаретѣ, съ съ разрѣшенія начальника лазарета генералъ-лейтенанта А. И. Чепурнова, происходило скромное торжество по случаю исполнившагося 25 лѣтія ктиторскаго служенія завѣдующаго лазаретомъ А. В. Фрамеса при церкви названнаго лазарета.

Торжество состояло въ слѣдующемъ: послѣ божественной литургіи мѣстнымъ священникомъ сказано было краткое слово, въ которомъ очерчены были ктиторскія обязанности, ихъ трудности и значеніе ктитора въ православной церкви вообще, и указано въ частности на заслуги и усердіе Г. Фрамеса, какъ ктитора лазаретной церкви, а также естественность и справедливость признательности со стороны прихожанъ къ ктиторамъ, ревностно и усердно исполняющимъ возложенныя на нихъ обязанности. Затѣмъ отслу-

жснъ былъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всѣму Царствующему Дому; Святѣйшему Синоду, мѣстному Архіерею и Протопресвитеру Военнаго и Морскаго Духовенства, ктитору и братіи церкви, христіанскому воинству и всѣмъ христіанамъ. Послѣ молебна старшій врачъ лазарета, дѣйствительный статскій совѣтникъ К. Ф. Герихъ прочиталъ благодарственный адресъ и поднесена была отъ прихожанъ г-ну Фрамесу икона Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости, въ честь которой посвященъ лазаретный храмъ. Икона въ серебряной позлащенной художественной работы ризѣ.

Священникъ Павелъ Цитовичъ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ СВѢЖАГО МАЙСКАГО СБОРА СЕГО 1896 ГОДА

ТРАВА КУЗЬМИЧА

ЭФЕДРА.

получившая извѣстность и широкое распространеніе; рекомендуется какъ простое и вѣрное средство противъ различныхъ застарѣлыхъ хроническихъ болѣзней: ревматизма всѣхъ видовъ катарровъ желудка и кишекъ, одышки, ломоты, кашля, запора, дисентеріи, геммороя, малокровія и разстройства пищеварительныхъ органовъ.

Лучшія отборные сорта собственнаго сбора высылаются немедленно почтой въ всѣ мѣста Росс. Имп.

Высшій сортъ отборная боровая съ корнями по 5 руб. за фун. Второй сортъ боровая по 3 руб. за фун. Отборная степная по 1 р. за фун. Высылка производится и съ налогомъ платежа, съ приложеніемъ наставленія способа лѣченія, разрѣшеннаго врачев. начальст. Желающимъ ознакомиться съ подробнымъ описаніемъ этого цѣлебнаго растенія на каждые 2 фун. высылаются бесплатно по одной отдѣльно изданной брошюрѣ объ эфедрѣ, ея свойствахъ и способѣ лѣченія, каковыя отдѣльно не высылаются.

Адресъ: въ главный складъ хвойника Кузьмы Степановича Шерстникова въ Бузулукъ, Самарской губ.; для телегр.: Бузулукъ, Шерстнякову.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА

складу хвойника эфедра, К. С. Шерстникова, въ Бузулукъ Сам. губ.

Изъ массы полученныхъ и получаемыхъ въ настоящее время благодарственныхъ писемъ отъ разныхъ лицъ, выписывающихъ эфедру изъ моего склада, помѣщаемъ всего только нѣсколько писемъ:

Многоуважаемый Кузьма Степановичъ!

Приношу вамъ мою глубочайшую благодарность за присылку эфедры, благодаря которой я имѣлъ счастье вылечиться въ прошломъ году. Теперь покорнѣйше васъ прошу выслать мнѣ вновь еще два фунта и т. д.

Одесса, 8 іюля 1893 г.

Иванъ Васильевичъ Родимцевъ.

Г. Псковъ, 12 января 1893 г.

Милостивый Государь, Кузьма Степановичъ!

Не могу не выразить вамъ моей глубокой благодарности за присланный вами, 5-го декабря прошлаго года, 1 ф. эфедры, которую я—ту же минуту, согласно приложеннаго наставленія, началъ употреблять и теперь чувствую себя гораздо лучше, чѣмъ прежде; двое изъ моихъ хорошихъ знакомыхъ—на предложеніе мое—просятъ меня пріобрѣсти для нихъ эфедры, какъ страдающихъ ревматизмомъ и разстройствомъ желудка; въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить васъ выслать мнѣ наложеннымъ платежомъ два фунта эфедры.

Г. Псковъ, управленіе Псковско-Рижской жел. дороги

Его Высокоблагородію Владиміру Александровичу Булонову.

14 января 1893 г.

Милостивый Государь, Г-нъ К. С. Шерстниковъ!

Приношу вамъ мою чувствительную благодарность за чудную и цѣлительную траву хвойника эфедры и за аккуратную вашу высылку онаго. Въ теченіе 4 мѣсячной жестокой ревматической болѣзни я ни чѣмъ не могла дать помощи своему крайне разстроенному здоровью, а теперь благодаря высланной вами эфедрѣ, слава Богу, чувствую себя гораздо лучше и прошу выслать мнѣ еще одинъ фунтъ¹⁾.

Содержаніе. Посѣщеніе Е. И. В. В. К. Николаемъ Николаевичемъ Ков. собора.—Награды.—Отъ Дух. Пр. относ. свѣчн. завода.—Лестный отзывъ.—Поученіе въ день 100-я рожд. Имп. Николая I-го.—Поученіе въ день Преоб. Господня.—Слово при гробѣ самоубійцы.—Христ. кончина.—Присяга язычника.—На бивуакѣ.—Чествованіе ктитора.—Объявленіе.

¹⁾ Газ. Оренбургскій край, № 227.

Редакторъ-Издатель, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Іюля 19 дня 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Меводій.*